

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА О ДИССЕРТАЦИИ
Новиковой Анны Сергеевны
«Отношения вывода и средства их оформления
в современном русском языке»,
представленной на соискание учёной степени кандидата
филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Диссертация А.С. Новиковой посвящена важному и интересному лингвистическому вопросу – выявлению и описанию функциональных свойств языковых единиц, объединённых значением вывода. Оно реализуется в синтаксических и метатекстовых конструкциях, воплощающих структуру ментальных операций, которые отражают многогранную познавательную деятельность человека. Рассмотрение средств оформления вывода находится в контексте исследования проблематики причинности и обусловленности, которая продолжает активно разрабатываться в отечественном языкознании (работы Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, В.А. Белошапковой, М.В. Всеволодовой, М.Я. Гловинской, М.В. Ляпон, Н.К. Онипенко, Е.Н. Ширяева, Е.С. Ярыгиной, Т.А. Ященко и мн. др.). В связи с этим тема, объект и предмет исследования А.С. Новиковой являются несомненно актуальными.

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и приложения, в котором подробно описаны два значения лексемы *вывод* – вывод-процесс и вывод-содержание.

В I главе определяется место отношений вывода в системе смысловых отношений между языковыми выражениями, разграничиваются объективные отношения между двумя ситуациями и субъективные отношения между ситуацией и ментальной реакцией на неё говорящего (к этим последним как раз и отнесены отношения вывода и обоснования); анализируются разные виды отношений вывода и структура ситуации вывода, характеризуются её компоненты.

Во II главе описаны синтаксические свойства показателей вывода – это их позиция в предложении, валентности маркеров вывода и способы их оформления; охарактеризована сочетаемость маркеров вывода с союзом *а*, которая, по обоснованному мнению автора диссертации, связана с синтаксическими и семантическими свойствами этого союза; описаны общие особенности функционирования показателей вывода в текстах разных типов.

В III главе представлен подробный семантический и синтаксический анализ пяти групп маркеров вывода: 1) наиболее частотные единицы, использующиеся преимущественно в разговорной речи (*значит, выходит, стало быть*); 2) слова, употребляющиеся в основном в письменной речи (*следовательно, таким образом, итак*); 3) показатели авторизации (*по-моему, по-вашему*); 4) показатели эвиденциальности (*получается, оказывается*); 5) эпистемические показатели (*вероятно, должно быть* и др.).

Работа А.С. Новиковой обладает, на наш взгляд, целым рядом достоинств, главные из которых – высокий научный уровень, умелый и скрупулёзный языковой анализ, достоверность выводов и наглядность их представления в тексте диссертации, продуманная и стройная композиция работы.

А.С. Новикова увлечённо анализирует языковой материал, показывает тонкие семантические и функциональные различия сходных на первый взгляд конструкций. Аргументированно представлены в диссертации дифференциальные признаки маркеров вывода, к которым отнесены тип информации, на основании которой было сделано умозаключение; тип вывода; тип синтаксической конструкции, используемой для оформления отношений основания и вывода; функциональные возможности самого маркера вывода. Убедительно показана важная роль знаний и представлений говорящего об окружающем мире как смыслового компонента в трёхчленной структуре ситуации вывода: именно эти знания и представления позволяют говорящему на основании какой-либо информации сделать вывод.

Конечно, нужно иметь определённую смелость, чтобы защищать предложенную в диссертации тему после того, как Е.С. Ярыгиной в 2003 году была успешно защищена докторская диссертация на тему «Конструкции вывода-обоснования в синтаксической системе современного русского языка». А.С. Новикова часто обращается к этой работе, ссылается на неё, цитирует; § 3.1.2 в I главе фактически полностью написан на основе материалов указанной диссертации. Поэтому с целью определить специфику и новизну решённых А.С. Новиковой задач мы обратились к исследованию Е.С. Ярыгиной и провели сравнительный анализ. Его результаты свидетельствуют в пользу самостоятельности и научной новизны выводов, представленных в диссертации А.С. Новиковой. В отличие от синтаксического подхода на основе структурно-семантического метода, диссертант применяет методы прагматического анализа, лингвистического эксперимента, которые позволили выделить 15 показателей вывода наряду с другими языковыми средствами, реализующими синкретичные значения. В диссертации А.С. Новиковой существенно уточняется характеристика отношений вывода, представлены разновидности, различающиеся характером информации, составляющей содержание умозаключения и его основание, и их соотношением. Причём если в исследовании Е.С. Ярыгиной описаны преимущественно конструкции вывода-обоснования, то в рассматриваемой диссертации, кроме них, подверглись анализу и конструкции обоснования-вывода (с. 19), а конфигурация в данном случае релевантна для семантики. При описании функций выделенных маркеров вывода учитывается их связь с разными видами умозаключений, подробно рассматривается возможность или невозможность их взаимозамены в разных контекстах.

Слова, маркирующие вывод, характеризуются в диссертации по основанию вывода (эксплицитное / имплицитное, перцептивное / информативное, «своё» / «чужое», неожиданное / нейтральное) и по

семантическим особенностям самого вывода (актуальный и неактуальный; о причине или о следствии; иллокутивная сила высказывания, содержащего вывод). Учитывается возможность использования маркера вывода в синтаксически подчинённой предикативной единице, описываются способы оформления валентностей показателя вывода, его способность употребляться в ответной реплике диалога, некоторые стилистические свойства. В конце каждого параграфа, посвящённого определенной группе единиц, представлена таблица, в которой показаны особенности употребления маркеров вывода и их взаимозаменяемость. Всё это ценный исследовательский материал; он, безусловно, найдёт применение в дальнейшей разработке данной проблемы и в практике преподавания русского языка.

У нас возникли и некоторые замечания, часть из которых выражает наше субъективное представление о том, как можно было представить результаты проведённого исследования ещё более выгодно.

1. К сожалению, мы не нашли в тексте диссертации формулировки гипотезы исследования. Конечно, это не обязательный элемент в представлении аппарата исследования, однако его присутствие могло бы усилить представление о теоретической ценности проведённой работы.

2. В пределах 15-тичленной группы показателей вывода автор диссертации на основе функциональных свойств выделяет 5 подгрупп (с. 79), но принципы выделения нуждаются, на наш взгляд, в уточнении. Мы сомневаемся в единстве оснований для выделения этих групп: они разноплановы. Первые две группы маркеров характеризуются стилистической принадлежностью (разговорная / письменная речь), но ведь это не семантические функции, а вот другие три группы различаются по прагматическим установкам говорящего, т.е. именно по семантическим функциям – авторизация, эвиденциальность, ссылка на недостаточность информации. Об этом подробно говорится на с. 73 – 77, но не объясняется,

почему стилистика с прагматикой оказались в одном классификационном ряду. Возможно, более целесообразно было бы соответственно выделить два ряда, а не один?

3. В положениях, выносимых на защиту, сказано, что «отношения вывода представляют собой особый тип отношений между языковыми единицами, связывающих диктумное содержание одной единицы и модусный компонент семантики другой» (с. 7). На наш взгляд, это утверждение более точно, чем то, которое дано при определении субъективных отношений на с. 15: «...отношения обоснования и вывода <...> устанавливаются между объективной, реальной ситуацией, воспринимаемой говорящим, и мнением, утверждением говорящего, сделанным на основе этой ситуации». Примеры показывают, что вместо объективной, реальной ситуации может быть представлено субъективное мнение, впечатление говорящего, его восприятие или интерпретация действительности, как в примере № 57 на с. 44: *Послушай, ты должен мне принести эту жертву: я потеряла для тебя всё на свете* (М.Ю. Лермонтов. Герой нашего времени). На наш взгляд, предикативная единица *я потеряла для тебя всё на свете* выражает оценочное мнение, содержание этой единицы не может быть охарактеризовано как объективное и реальное. Возникает вопрос: при трактовке субъективных отношений допущена редакционная неточность или автор диссертации имеет на этот счёт особую точку зрения?

4. Мы не нашли сведений об объёме базы исследования – т.е. о количестве иллюстративных языковых примеров, что могло бы стать важным аргументом в пользу достоверности выводов автора. При введении в поисковик Национального корпуса русского языка, например, запроса *стало быть* корпус открывает 10526 языковых примеров; *следовательно* – 17040 примеров. Значит, при работе с НКРЯ, о чём говорится на с. 7, автор получил возможность анализировать большое

количество языковых примеров. Чем в таком случае объясняется их частая повторяемость в тексте диссертации (в I главе пример № 12 приведён на стр. 19, 20, 30, 38; пример № 18 во II главе – на с. 49 и 65; повторяются примеры №№ 8, 10, 11, 18, 54 в III главе и др.)?

5. Есть также частное замечание: ссылки [Апресян 2003], [Апресян 2003: VIII] (с. 75) не отражены в списке литературы.

Высказанная критика и поставленные вопросы, на наш взгляд, в целом лишь подтверждают актуальность предпринятого диссертантом исследования, содержащего изложение нового взгляда на освещавшийся в разные годы и в различных аспектах языковой материал и представляющего значимые результаты, которые вносят определённый вклад в развитие русистики.

Мы считаем, что представленная к защите диссертация Анны Сергеевны Новиковой «Отношения вывода и средства их оформления в современном русском языке» в полной мере отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, т.е. соответствует п. 9 «Положения о присуждении учёных степеней», а её автор, Анна Сергеевна Новикова, заслуживает присуждения ей учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Доцент кафедры современного русского языка МГОУ

кандидат филологических наук

Н.Б. Самсонов

Подпись Н.Б. Самсонова заверяю:

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, ГОУ ВПО Московский государственный областной университет. Тел.: 8(495)780-09-43, доб. 1340. Эл. адрес: office@mgou.ru

ПУБЛИКАЦИИ Н.Б. САМСОНОВА

1. Самсонов Н.Б. О грамматике и семантике третьего лица // Рациональное и эмоциональное в русском языке: сб. трудов Международной научной конференции, посвящённой 200-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова. – М.: ИИУ МГОУ, 2014. – С. 281 – 284.
2. Самсонов Н.Б. О разных подходах к пониманию пропозиции // Вестник МГОУ. Серия "Русская филология". - №1. – 2007. – С. 123 – 125.
3. Самсонов Н.Б. О семантических особенностях и способах выражения семантики третьего лица // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы десятой международной конференции (Владимир, 24 – 26 сентября 2013 года), посвящённой 60-летию кафедры русского языка. – Владимир: Транзит-Икс, 2013. – С. 519 – 523.
4. Самсонов Н.Б. О специальных и неспециальных средствах выражения семантики третьего лица // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – 2013. – №6. – С. 40 – 43.
5. Самсонов Н.Б. О способах и средствах выражения семантики третьего лица // Рациональное и эмоциональное в русском языке: сб. трудов Всероссийской научной конференции, посвящённой 200-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова. – М.: ИИУ МГОУ, 2013. – С. 199 – 202.
6. Самсонов Н.Б. Проксимальное и тематическое значения третьего лица // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – 2014. – № 3. – С. 22 – 25.
7. Самсонов Н.Б. Третье лицо в коммуникативной ситуации // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – 2014. – №2. – С. 20 – 24.

8. Самсонов Н.Б. Феномен третьего лица // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – 2014. – № 4. – С. 22 – 25.